

Комический контекст: языковые средства его создания и способы их организации

Мисяк Наталия Владимировна, канд. филологических наук, доцент

Херсонский государственный университет, Украина

Abstract

Misyak Nataliya

Comic context: linguistic means of its formation and ways of their structure.

The article deals with the analysis and approaches of lexical and semantic units structure that lead to the comical effect formation in the language of Russian and Ukrainian dramas. On the basis of the analysis it is made a conclusion about interconnection of such approaches.

In the research the author of the article takes into account the following statements:

- comical is the result of contrast, contradiction, disharmony that are in the object provoking laugh;
- contradiction under derision embodied in a verbal form is supposed to have linguistic means that are structured in a definite way;
- at the lexical and semantic level linguistic means of comical effect formation are polysemic words, homonyms and paronyms which linguistic “nature” allows consciously reflecting different meanings and definitions in the communicant’s cognition simultaneously.

The research of methods of realization of different meanings of analyzed linguistic units in the language of dramas (mostly colloquial language) allowed the author to highlight a traditional model of comic context structure by means of mentioned lexemes and its modifications.

The comparison of the inclusion model of analyzed linguistic units and the nature of appeared comic effect (humorous hint, irony, satirical hint, etc.) leads the author of the article to the conclusion about absence of clear conditionality between them.

Keywords: comic, comic effect, lingual means, model of the realization of polysems expressing, homonyms, paronyms.

Мисяк Наталия

Комический контекст: языковые средства его создания и способы их организации

На основании анализа комических контекстов и приёмов организации лексико-семантических единиц, которые приводят к созданию комического эффекта в языке русских и украинских драматургических произведений, в статье сделан вывод о взаимосвязи таких приёмов с проявлением градации комического.

В своём исследовании автор статьи исходит из следующих положений:

- комическое есть результат контраста, противоречия, несоответствия, которые заключаются в самом объекте, вызываемом смех;
- воплощение противоречия, подвергаемого высмеиванию, в словесную форму предполагает наличие языковых средств, определённым образом организованных;
- на лексико-семантическом уровне языковыми средствами создания комического эффекта являются полисемы, омонимы и паронимы, чья языковая «природа» позволяет сознательно вызывать в сознании коммуникантов одновременно разные значения-смыслы.

Изучение приёмов реализации разных значений анализируемых языковых единиц в языке драматургических произведений (наиболее близком разговорному языку) позволило автору выделить традиционную модель организации комического контекста с помощью названных лексико-семантических групп и её модификации.

Сравнение модели включения анализируемых языковых единиц и характера комического эффекта (юмористический намёк, сатирический намёк, ирония и т.д.), который возникает при этом, и приводит автора к выводу об отсутствии между ними чёткой обусловленности.

Ключевые слова: комическое, комический эффект, языковые средства, модель (приём) реализации экспрессии полисемов, омонимов, паронимов.

Одной из наиболее сложных категорий эстетики является категория комического, к теоретическому осмыслению которой обращались исследователи со времён античности и продолжают обращаться современные учёные (Аристотель, Гоббс Томас, Г.В.Ф.Гегель, Н.Чернышевский, А.Бергсон, Ю.Борев, Б.Минчин и др.). В последнее время ко всестороннему анализу проблем комического наблюдается заметный повышенный интерес со стороны философов, психологов, литературоведов, лингвистов. Среди последних стоит назвать имена молодых учёных, диссертационные исследования которых посвящены коммуникативно-прагматическому, историко-культурному, лингвистическому и другим аспектам анализа комического: А.Лескив (2005 г.), М.Воробьёва (2006 г.), А.Шумейко (2007 г.), А.Болдырева (2007 г.), А.Кутоян (2007 г.). Сегодня активно развивается коммуникативно-прагматический подход к языку вообще и, в частности, к языковому воплощению комического.

Установление фактов взаимосвязи речи и мышления не как её иллюстраций, а как теоретических основ реализации в речи определённых мыслительных операций всегда считается актуальным: знание языковых законов, правил, приёмов воплощения мыслей позволяет более эффективно, рационально пользоваться языковыми средствами. Именно попытка выяснить наличие связи между разными проявлениями комического как категории эстетической и приёмами реализации экспрессивных языковых средств лексико-семантического уровня, среди стилистических функций которых называется функция создания комического эффекта, является целью исследования.

К философско-эстетическому осмыслению комического и способов его создания в наше время обращались непосредственно или в связи с изучением вопросов, которые касаются этой темы, такие учёные, как Б.Минчин, В.Ващенко, В.Чабаненко, В.Ковалёв, П.Волынский, Ю.Борев и др. Однако исследования осуществлялись ими в отдельных плоскостях: например, теория комического (Б.Минчин, Ю.Борев), реализация комического в языке (В.Ковалёв, И.Баглай и др.). Так, изучение природы комического позволило Ю.Бореву определиться в таких эстетических категориях, как сатира, ирония, сарказм, сатирическая ирония, комический намёк, то есть в градации эмоционального реагирования на разные проявления комического. Исследователи стилистических функций таких лексико-семантических групп, как полисемы, омонимы, паронимы, среди других функций в канве художественного текста выделяют функцию создания комического эффекта.

В истории эстетической мысли комическое характеризуется как результат контраста, противоречия. На этом акцентирует внимание Б.Минчин, разграничивая, например,

понятие сатиры и юмора: «Объективной основой этой разницы является понимание сатирического искусства как отражения противоречий в их наиболее острой форме, последовательное и полное отбрасывание явлений, неприемлемых писателем и классом, представителем которого он является. Этими качествами и обусловлены особенности комического в сатире и смеха, который оно вызывает, всегда жесткого, лишённого каких-либо полутонов и компромиссов, смеха, который по своей природе не допускает и тени примирения с тем, что высмеивается» [4, 171]. Продолжая исследовать причины порождения комического, Ю.Борев подчёркивает: «Подлинное остроумие зиждется на противоречиях, заключающихся в самом предмете или явлении» [2,8]. Таким образом, объект смеха, как отмечают ученые, имеет в себе то противоречие, которое выявляется и субъективно оценивается автором, воплощаясь в словесную форму. Именно такой подход был положен Ю.Боревым в основу установления границ между сатирой и иронией, сатирой и сарказмом и т.д. как проявлениями комического. Обобщая идеи, которые выдвигались в процессе определения теоретических основ комического, учёный приходит к выводу о многообразии противоречий, которые рождают комизм: комическое – это общественно

ощутимое противоречие, общественно значимое объективное несоответствие (цели – средствам, формы – содержанию, действия – обстоятельствам, сущности – её проявлению и т.д.), в котором или само по себе противоречие, или одна из его сторон противостоят высоким эстетическим идеалам. Так, социально значимое в противоречии становится критерием определения юмора и сатиры: «Юмор, утверждая суть мира, отрицает частные недостатки, стремясь совершенствовать мир, не меняя его и без того прекрасной сути. Сатира же отрицает мир, казнит его несовершенство во имя его преобразования в соответствии с некоей идеальной программой» [2, 41].

Воплощение выявленного противоречия в словесную форму с целью достичь комического эффекта предполагает наличие языковых средств, определённым образом организованных. Такими языковыми средствами на лексико-семантическом уровне могут быть полисемы, омонимы и паронимы, целенаправленное использование которых в разговорном и художественных стилях приводит к созданию названного эффекта.

В современной стилистике признана многоплановость стилистического функционирования полисемичных, омонимичных и паронимичных слов: исследования в этой области доказывают неправомерность ограничивать использование названных лексем лишь комическими контекстами. В последних проявляется взаимосвязь содержания, то есть того, что адресант пытается передать, или тех ситуативных

обстоятельств, которые сопровождают речевой акт, и формы – языковых единиц, в которых находит выражение содержание. Отсюда – изменение или содержания, или формы может обусловить и изменение характера контекста.

Однако традиционной является точка зрения на стилистическое использование полисемов, омонимов и паронимов для выражения юмористического или сатирического отношения адресанта к тому, что выражается, к адресату, ситуации и т.д. через каламбур. Фигурирование терминов «каламбур» и «игра слов» относительно содержания комического эффекта требует их уточнения, конкретизации. Анализ определения каламбура, под которым понимают словесную игру, основанную на специальном использовании в одном контексте двух значений одного и того же слова или сходства в звучании разных слов с целью создать комический эффект, позволяет выделить характерные его признаки: 1) словесная игра на основе двуплановости восприятия слова; 2) целевая установка на комический эффект. Отсюда вытекает: во-первых, поскольку комическое является общей основой сатиры и юмора, каламбур всегда имеет целью выразить юмористическое, ироническое, сатирическое отношение его автора к высказываемому. Таким образом, если в контексте нет такой направленности, то есть нет установки на игру словами, то, как подчёркивает Е.Ходакова, нельзя говорить о каламбуре [5]. Во-вторых, поскольку каламбурная игра слов предполагает использование разных лексем, которые звучат одинаково или похоже, то каламбур связан с игрою абсолютно определенных категорий слов, а не с игрой слов вообще. Следовательно, если в контексте нет сознательного столкновения слов или значений, которые обыгрываются, мы можем говорить только о речевом комизме. Он возникает в ситуации непонимания, когда коммуниканты ориентируются на разные значения слов в результате столкновения объективной значимости слов с их субъективной смысловой направленностью:

укр.ОДАРКА ГНАТІВНА. ...Славна вдовичка, на три роки старша за мене, а більше, як шістдесят п'ять ніхто не дає... Ось хай і Любка скаже. То привчала мене Феня до кремів, і шиє все мені по журналах, бо ми все ж на людях... Феня, к приміру, у нас вулична, а я...

ЛЮБОВ СТЕПАНІВНА. Таке скажете, мамо...

ОДАРКА ГНАТІВНА. Їй-богу, у вуличний комітет обрана...

/ М.Зарудний/

Обратимся к стилистическому функционированию полисемов, омонимов и паронимов как основе каламбура, что детерминируется их лингвистической природой.

Сознательная актуализация многозначной или омонимичной лексики может иметь целью создание юмористического контекста, когда удачная необходимая шутка подчёркивает весёлый, оптимистический характер особы, которая «каламбурит»:

рус. ГОЛУБЬ. ...Ох, чует моё сердце, в конце концов жените вы меня на себе!

МАРИЯ ПЕТРОВНА /пришивая пуговицу/. Опять вы шутите, Николай Семенович!

ГОЛУБЬ. Какие уж тут шутки, я же знаю, это всегда с петель да с пуговиц начинается...

МАРИЯ ПЕТРОВНА /не без кокетства/. А кончается?

ГОЛУБЬ. А кончается известно чем – петлей!

/К.Симонов/

укр. ЧУБЕНКО /злякано/. Ой! Не кажіть мені про тьотю. Чую, що вона мене заріже. [на экзамені]

ДАВИД. На те вона й анатом.

/І.Кочерга/

Следует отметить, что обыгрывание омонимов очень редко встречается ради выражения простой шутки. Содержательной стороной комического эффекта в таком случае является насмешка и намёк.

Как средство выражения юмористического намека на обстоятельства, известные коммуникантам, на черту характера одного из них, неприемлемую другим// другими, используется полисем «перец» (в русском языке перец – «южное растение, а также его зёрна, обладающие жагучим вкусом» и переносное значение – «язвительность, насмешка»):

рус. ПАВЛИНА. Пожалуйста, кушайте на здоровычко.

СОЛОМКА /попробовал/.Добрый борщ! А перец?

ПЧЁЛКА. Перцу у ней на всех хватит!

/А.Софронов/

С аналогичной целью актуализируются омофоны (собственные и нарицательные имена существительные):

рус. НЕЛЮБА. Иван Нелюба. С газопровода.

ЧУБУКОВА. Очень приятно.

СЛИВА. Моя фамилия Слива. [представляется молодой Чебуковой старик Слива – Н.М.]

КАЗАНЕЦ. У принципе перезрелая.

СЛИВА. Ну, это ещё как сказать...

/ А.Софронов/

укр. СЕРГІЙ. Слухаю вас, товариш Чалий.

ЧАЛИЙ. ...З твоїми витівками не те чалим – буланім скоро будеш...

/Є.Кравченко/

Путём каламбурного осмысления полисемичного или омонимичного слова выражается, как отмечено выше, насмешка – «прямая обидная издѣвка, протекающая в форме сатирически заостренной, эмоционально насыщенной критики» [2, 107]:

укр. ПАРАЩЕНКО. ...я хочу бачити перспективу.

НАСТЕНЬКА. Коли стоять навколішках, перспективи не бачать, тільки спідницю.

/М.Зарудний/

рус. БЕТЛИНГ /утомлен/. Но почему же так резко? Там есть почтенные люди,

например – князь Львов и этот... как его?

ДОСТИГАЕВ. Князь-то он Львов, да львы-то у него – как будто ослы.

/М.Горький/

Выражая насмешку в сжатой, отточенной, иногда афористически яркой форме, особенно экспрессивными становятся многозначные слова при условии реализации их прямых, номинативных значений и лексически ограниченных:

рос. ЧЕРДАНСКИЙ. ... Я опираюсь на документы!

БРЫКИН. Вот именно, что опираетесь! А правда в костылях не нуждается!..

/К.Симонов/

Как подчёркивается в дефиниции каламбура, игра на разных значениях одного слова или слов, которые звучат одинаково или похоже, используется для выражения иронии:

рус. ФЕДОР. Думаете, что я хочу присвоить себе честь поболтаться за него на виселице? Это, пожалуй, слишком высокая честь для самозванца.

/Л.Леонов/

Подобное функционирование многозначных слов для выражения иронии наблюдается и в украинском языке, когда разные значения слова актуализируются языковым окружением и ситуативным контекстом.

Адик и Зинуха, достаточно ограниченные в своих интересах особы, покидают Родину ради лёгкой жизни за границей. Иронично наблюдает за их сборами Ася и в реплику «На вузьку колію!» вкладывает, кроме прямого значения, контекстуально обусловленное – «на колею жизни, лишённой высоких идеалов, жизни «для себя»:

АДИК. ...Доїдемо до станції Чоп, там невеличка затримка, після якої...

ЗІНУХА /невдоволена/. Затримка?

АДИК. Без неї не можна: ми там перейдемо на нові рейки!

/Г.Плоткін/

Что касается стилистического эффекта такого использования исследуемых лексем, когда в языковой единице, которая звучит лишь один раз, одновременно реализуются два значения благодаря тому, что реплики направлены на продуцирование разных значений, то в лингвистической литературе нет единой точки зрения: одни ученые считают, что игра на одном слове с разными значениями даёт больше возможностей для сатирического намела; другие подчёркивают, что такая утонченная форма игры слов насыщена обычно иронией.

Несмотря на отдельные расхождения в трактовке стилистических эффектов, создаваемых игрой полисемов, омонимов и паронимов в языке русской и украинской драматургии (а именно этот язык исследовался нами, поскольку он максимально приближен к разговорному, в котором Ш.Балли усматривал реально существующий язык и который, с его точки зрения, должен быть основным объектом исследований [1], констатируем: достаточно широкий стилистический диапазон единиц, которые репрезентируют названные выше лексико-семантические группы (выражение юмористической шутки, иронии, сатирической насмешки, намек и т.д.), поддерживается, образно говоря, «природными» их возможностями: в каком бы комическом контексте они не актуализировались, основой какого бы комического эффекта не были, особенность их функционирования заключается в реализации нескольких значений одного слова (полисема) или в столкновении омонимичных или паронимичных значений. Именно эта особенность проявляется в приёмах реализации экспрессии исследуемых языковых единиц, символично показанных в виде моделей – схем типа введения в текст лексических единиц или организации их с целью реализовать экспрессивные потенции : $Cont^1\langle p^1 \rangle // Cont^2\langle p^2 \rangle$, где $Cont$ – это контекст в широком понимании (речевой или ситуативный), проявленный в репликах коммуникантов (1 – первого, 2 – второго); $\langle p^1 \rangle$, $\langle p^2 \rangle$ – полисем в разных своих значениях, продуцированных в репликах коммуникантов. По этой же модели обыгрываются омонимы $\langle O^1 \rangle$, $\langle O^2 \rangle$, которые локализуются в репликах адресанта и адресата. Предложенная модель организации исследуемых лексико-семантических групп слов является традиционной и, как показывает анализ комического эффекта, созданного таким образом организованным контекстом, не связана с конкретным проявлением стилистической функции. Основная модель может модифицироваться: значение актуализированного слова продуцируется не только двумя речевыми или двумя ситуативными контекстами – они могут объединяться между собой парами: : $Cont^1$ речевой – $Cont^2$ ситуативный; : $Cont^1$ ситуативный – $Cont^2$ речевой. Причём контексты могут иметь прямое или переносное значение; лексема, значения которой актуализируются, может входить в состав каждой из реплик, а может быть лишь в одной реплике:

укр. ПЕРЕПЕЛ. А нас на нараді проїхали, навіть не зачепили.

ХРИСТОФОР. Їхали дорогою, а ти на узбіччі причаївся.

/О. Коломієць/

Разновидностью основного приёма выражения, например, ироничного отношения к одному из участников диалога является приём актуализации значений лексем, в основе которого лежит реализация их возможных синтаксических связей:

рус. КАТЯ. Я думала, что социализм...

АДА. Ах, Катя, в принципе я тоже, но я полюбила...

КАТЯ. Прислугу и вазы в ионическом стиле.

/Н.Погодин/

укр. СЕРГІЙКО. Любить тебе Катерина.

СИДІР. Якщо любити, хай іде поруч. [в духовном плані – Н.М.]

ВАСИЛЬ /з посмішкою/. І обов'язково на високих каблуках.

/О.Коломієць/

Создаётся комический эффект (тонкая шутка, намёк) и тогда, когда игра словом наблюдается в границах одной реплики, но в этой реплике переплетается контекст языковой и ситуативный:

рус.КОЛЬЦОВА /приходя в ужас/. Боже, какие высоченные каблукы! На этих ходулях

я не дошагаю до короля!..

СВЕНСОН. Теперь такие носят.

КОЛЬЦОВА. Придется тренироваться. /Втискивает ноги в туфли и пытается сделать несколько шагов/. Какое-то орудие инквизиции! Способ сделать женщину ещё более неустойчивой!

/А.и П.Тур/

Определение приёмов, которые реализуют возможности полисемов, омонимов и паронимов относительно комического эффекта, продемонстрировало: чем более усложненный вариант основной модели, тем большей мерой проявляется экспрессивность той или иной языковой единицы. Однако в степени реализованной экспрессивности, как и в вариативности, авторской оригинальности использованного

приёма, не наблюдается закономерностей выражения иронии, сатирического намека, насмешки и т.д.

Проведенный анализ приёмов реализации потенциальных стилистических возможностей единиц лексико-семантического уровня и характера комического эффекта показал: между приёмами организации комического контекста с помощью полисемов, омонимов и паронимов и их стилистическими функциями не существует явной обусловленности: один и тот же приём актуализации проанализированных лексем связан с разными оттенками комического эффекта и, соответственно, один и тот же оттенок комического эффекта может создаваться языковыми единицами, которые актуализируются разными приёмами.

Литература

1. Балли Ш. Французская стилистика / Ш.Балли. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1961. – 394 с.

2. Борев Ю. Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия / Ю.Борев. – М.:Искусство, 1970. – 268 с.

3. Журавель Н.В.(Мисяк Н.В.) Средства речевой экспрессии в русской советской драматургии (в сопоставлении с украинской) : дис...канд. филол.наук: 10.02.01/ Журавель Н.В., Институт языкознания АН Украины им. А.А.Потебни. – К., 1981. – 225 с..

4. Мінчин Б.М. Деякі питання теорії комічного / Б.М.Мінчин. – К.: Вид-во АН УРСР, 1959. – 239 с.

5. Ходакова Е.П. Каламбуры у Пушкина и Вяземского /Е.П.Ходакова // Образование новой стилистики русского языка в пушкинскую эпоху. – М.: Наука, 1964.

